

Независимо от того, насколько неожиданно это было для И Чжэ или насколько не хотел Сюй Танчэнь, игла уже вошла внутрь. И Чжэ было неловко наблюдать за этим, и он продолжал осторожно поглядывать на человека на кровати. Но он увидел, что после инъекции веки Сюй Танчэня опустились и больше не поднимались.

— Танчэнь-гэ... — позвал он. Затем добавил. — Доктор сказал, что нужно сделать укол. После инъекции тебе станет намного лучше.

И Чжэ присел на корточки и придвинулся ближе, чтобы оказаться прямо перед Сюй Танчэнем. Его голос был мягким, таким мягким, что казалось, он уговаривает другого человека. Не сумев сделать так, как просил Сюй Танчэнь, не сумев поддержать его — даже несмотря на то, что просьба друга изначально была необоснованной, И Чжэ чувствовал себя виноватым.

Он не мог сказать, слышал его человек на кровати или нет. В любом случае, глаза оставались закрытыми.

— Я был неправ...

В этот момент медсестра толкнула дверь и снова вошла в палату, прервав его запинаящееся раскаяние. На тележке лежали предметы, необходимые для капельницы, и они выглядели гораздо более величественно, чем те, что были только что.

И Чжэ почувствовал, что даже его сердце болит. Сюй Танчэнь находился в прострации после одной инъекции. Как же он собирался справиться с капельницей?

— Вам следует сходить за одеялом для него. — Медсестра не сочувствовала его беспокойству, ее руки с легкостью готовили капельницу.

Опустив глаза, она сказала:

— Внутривенное введение питательных веществ займет много времени. Капать будем медленно.

Наличие конкретной задачи, которую нужно выполнить, позволило И Чжэ немедленно отбросить в сторону массу болезненных мыслей. Он выпрямился, издал какой-то звук в ответ и вышел. Но, выйдя за дверь, он повернул назад.

— Могу я узнать, где взять одеяло?

Медсестра ответила, не повернув головы:

— Выйдите за дверь, поверните направо, идите до конца, поверните налево, направо, до конца,

вторая комната.

И Чжэ молча повторил эту скороговорку, запоминая ее. Он как раз собирался пошевелить ногами, чтобы идти, когда заметил, что, пока он терял время, медсестра уже приготовила контейнеры с раствором и открывала упаковку с системой. Можно было разглядеть стержень иглы, поблескивающий холодным светом.

И Чжэ посмотрел на него, затем взглянул на Сюй Танчэня и быстро сказал медсестре:

— Подождите, пока я вернусь, прежде чем колоть его.

Медсестра не ожидала, что этот высокий и широкоплечий парень будет суетливым. Она обернулась и увидела его серьезное выражение лица, и на мгновение ей захотелось рассмеяться.

— Хорошо, хорошо, поторопитесь и уходите.

Он быстро заплатил задаток и взял одеяло. Несмотря на то, что больничное одеяло теоретически должно быть продезинфицировано, И Чжэ все равно почувствовал от него довольно неприятный запах. Поверхность одеяла пожелтела от времени, и оно тоже выглядело не очень чистым. Думая о том, как Сюй Танчэнь тщательно вытирал даже поверхность стола, когда ел в ресторанах, а также о том, как он одолжил И Чжэ свои простыни, когда только начались занятия в школе, И Чжэ натянул повыше пуховик, покрывавший Сюй Танчэня, прежде чем накрыть его одеялом только до груди...

На протяжении всего процесса Сюй Танчэнь открывал глаза, но не смотрел на И Чжэ. Он только опустил глаза и понюхал черную пуховую куртку, которая закрывала его до подбородка. И Чжэ думал, что ему придется оскорбить этого человека, когда вводили капельницу, но на этот раз Сюй Танчэнь не поднимал шума и был сговорчив от начала до конца процедуры.

Когда медсестра попросила его сжать пальцы в кулак, он послушно сделал это. И Чжэ облегченно вздохнул. Молодой человек стоял в стороне и наблюдал, как медсестра вводит иглу.

— У вас очень тонкие вены. - Говоря это, медсестра легонько шлепнула Сюй Танчэня по тыльной стороне ладони.

Из-за этой реплики И Чжэ еще больше вытянул шею, чтобы посмотреть на руку Сюй Танчэня. Во-первых, кожа Сюй Танчэня была светлой, а прямо сейчас тыльная сторона его ладони казалась бескровной, ужасающе бледной.

Еще недавно друг был в полном порядке, как же он стал таким? Сердце И Чжэ сжалось от боли. Он чувствовал, что человек, которым он так дорожил, страдает от боли и несчастий,

которых ему не следовало испытывать.

Перед уходом медсестра проинструктировала юношу, что нужно внимательно следить за системой, быть осторожным, чтобы игла не сдвинулась, и позвонить на пост, когда пакет для внутривенного вливания будет почти пуст.

Несмотря на то, что ее голос звучал так, словно она повторяла стандартный набор инструкций, И Чжэ все равно несколько раз кивнул. Он торжественно принял к сведению ее слова и сел на маленький табурет рядом с кроватью, и стал наблюдать за резервуаром.

Температура в комнате все это время невысокой. Через неплотно закрытое окно струился холодный воздух. И Чжэ встал и поплотнее укутал Сюй Танчэнь в куртку и одеяло. Сейчас он уже не был таким взволнованным и бесцельным, как раньше. В конце концов, Сюй Танчэнь уже оказали помощь, и больше он не выглядел так, как будто страдал от невыносимой боли.

И Чжэ также верил, что до тех пор, пока он будет хорошо заботиться о нем, Сюй Танчэнь быстро поправится и снова станет таким, как раньше. До тех пор он, И Чжэ, хорошо о нем позаботится.

Парню только что удалось успокоиться, но когда он подумал об этом, его настроение внезапно упало. Это чувство ужаса вернулось более сильное, чем когда-либо, как будто оно никогда и не уходило.

Он наблюдал, как прозрачная жидкость капала в тонкую трубку, прикрепленную к тыльной стороне ладони друга, капля за каплей. Внезапно он вспомнил, что, когда игла проткнула вену, медсестра зажала аппарат для внутривенного вливания, и вытекло немного крови.

И Чжэ участвовал во стольких драках и столько раз видел кровь, но в первый раз ее цвет заставил его задрожать от страха. В тот момент его страх от предыдущих событий был настолько силен, что даже руки его дрожали, и он даже подумал: «А что, если бы я не получил этот звонок? Что, если он случайно окажется не рядом с ним? Как он доберется до больницы?»

Множество мыслей пронеслось в его голове, ложные предпосылки, которые были опровергнуты реальностью. Но когда он успокоился, то испугался, что однажды все эти сцены, которые он назвал «что, если», станут правдой. Страшно представить, что будет дальше.

За пределами временной палаты ходили взад и вперед пациенты и медсестры. Среди этого шума Сюй Танчэнь, казалось, не мог спокойно спать, его голова то и дело поворачивалась, а тело двигалось. Всякий раз, когда это случалось, И Чжэ нежно держал его за руку, оберегая место, куда вошла игла, и стараясь не разбудить его.

Между тем, даже когда его тело совершало мельчайшие движения, Сюй Танчэнь почти все время сохранял самую удобную позу — тело слегка согнуто, подбородок прикрыт воротником черного пуховика, открыта только половина лица. Это был редкий шанс для И Чжэ спокойно

наблюдать за ним, и поэтому юноша оставался неподвижным.

Только когда его тело окоченело, он немного пошевелился, чтобы приспособиться. Сюй Танчэнь продолжал дремать до тех пор, пока первая порция раствора не уменьшилась более чем наполовину, и дверь в палату не распахнулась. Две медсестры втокнули внутрь девушку. Шум, пока врач осматривал ее и назначал лечение, был очень громким, что заставило Сюй Танчэня медленно открыть глаза.

И Чжэ встал и наклонился к нему.

— Ты плохо себя чувствуешь? — быстро спросил он.

Сюй Танчэнь моргнул. Казалось, ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить. Только тогда И Чжэ заметил, что его губы настолько пересохли, что, казалось, слиплись. Он двигал челюстью и хотел что-то сказать, но не мог разомкнуть запекшиеся губы.

— Я принесу тебе воды.

Сказав это, И Чжэ вдруг вспомнил, как доктор сказал, что Сюй Танчэнь сейчас не может ни есть, ни пить.

— Не давайте ему пить. Если он сейчас попьет, его вырвет. Принесите теплой воды, смочите в ней ватный тампон и промокните ему губы.

Это была медсестра, которая ставила капельницу Сюй Танчэню.

И Чжэ повернулся, чтобы посмотреть на нее, и, отключившись на полминуты, спросил:

— Где мне взять тампон и воду?

После половины дня, проведенной в больнице, больше всего вопросов он задавал о том, где находится тот или иной предмет и как сделать ту или иную вещь. Казалось, что это должно быть здравым смыслом, но когда дело касалось его, все без исключения они были для него пробелами.

— Иди к... — Медсестра уже засунула руки в карманы, собираясь уходить, но когда увидела неловкое выражение лица этого парня, который с самого начала был так напряжен, она изменила свои слова и сказала, — Подождите немного, я все принесу вам.

И Чжэ не ожидал получить такой ответ. Он поблагодарил ее и, сочтя это недостаточным, даже поклонился ей. Медсестра рассмеялась, почувствовав, что мальчик очень искренен. Независимо от того, беспокоился он или выражал благодарность, он был честен.

Она проработала в больнице несколько лет и встречалась с самыми разными людьми, но когда она передала И Чжэ стакан теплой воды и два ватных тампона, то подумала, что подросток, который пока неопытен в жизни и еще не полностью повзрослел, должен быть именно таким. Он не совсем понимал, как заботиться о другом человеке, как справляться с внезапными событиями, но он был более уравновешенным, чем кто-либо другой, а также готовым учиться.

В палате, где снова стало тихо, И Чжэ коснулся губ Сюй Танчэня. Эти губы только что слегка увлажнились, когда он услышал, как девушка на соседней кровати сказала:

— У меня холодные руки.

Девочка на соседней койке тоже была под капельницей. Тот, кто сопровождает ее, должна быть ее матерью. Услышав, как она сказала, что ей холодно, тетушка встала и вышла. Некоторое время спустя она вернулась с грелкой в руках, которую снова и снова слегка прижимала к запястью девочки.

И Чжэ повернул голову и задумчиво наблюдал за происходящим. Он на время зажал ватные тампоны между пальцами левой руки и протянул палец, чтобы осторожно прикоснуться к тыльной стороне открытой ладони Сюй Танчэня. Область, через которую протекала жидкость из капельницы, была холодной.

Поколебавшись некоторое время, И Чжэ положил вещи, которые держал в руке, и откинулся на спинку маленького сиденья. Он накрыл верхнюю тыльную сторону ладони Сюй Танчэня своей ладонью.

Пластырь совсем немного разделял контакт «кожа к коже», но юноша мог удерживать ту часть ладони друга, которая была холодной из-за капельницы. Конечно, он не осмелился надавить с силой; он лишь позволил своей ладони мягко коснуться этой руки. Казалось, это сработало. И Чжэ почувствовал, как кожа, которую он прикрывал, кажется, стала теплее.

После того, как Сюй Танчэнь немного согрел руку, его собственная ладонь стала немного холодной. Он сложил руки вместе и энергично потер их друг о друга. Когда они стали теплыми, он снова накрыл эту руку своей. Постепенно в затихшей палате раздавалось только потирание рук друг о друга.

Тетушка, стоявшая сбоку, заметила его действия и не смогла удержаться, чтобы не сказать ему, что грелку можно купить в магазине у входа в больницу, и что это совсем рядом. И Чжэ покачал головой. Он был единственным человеком, сопровождавшим Сюй Танчэня, и его друг был без сознания. Он не мог оставить его здесь, чтобы пойти купить грелку, даже если это займет совсем немного времени.